

ИДЕОЛОГИЯ НОВОГО АТЕИЗМА КАК ВАРИАНТ «МНОЖЕСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ СОВРЕМЕННОСТИ» ПОСТСЕКУЛЯРНОГО ОБЩЕСТВА

Смирнова Юлия Дмитриевна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры религиоведения

Института социально-философских наук и массовых коммуникаций

Казанского (Приволжского) федерального университета,

Россия, 420081, Республика Татарстан, г. Казань,

ул. Кремлевская, 18, корп. 1

ORCID: 0000-0003-2766-7318

myphilosophy@mail.ru

Фазлеева Регина Ринатовна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры религиоведения

Института социально-философских наук и массовых коммуникаций

Казанского (Приволжского) федерального университета,

Россия, 420081, Республика Татарстан, г. Казань,

ул. Кремлевская, 18, корп. 1

ORCID: 0000-0003-1402-8779

pagua@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья представляет собой анализ основных идей Алана Гилберта Никсона, современного социолога религии и исследователя движения нового атеизма. Предметом исследования является идеология движения нового атеизма как особого антирелигиозного мировоззрения, возникшего в 2006 году и связанного с творчеством Ричарда Докинза, Сэма Харриса, Дэниела Деннета и Кристофера Хитченса. Сам Никсон, изучая данное движение, использует оригинальную методологию, называемую им «обоснованной теорией» («Grounded theory»), для анализа нового атеизма в актуальном контекстном пространстве взаимодействия участников, а также и перспектив данного взаимодействия. Методология авторов статьи строится на принципе единства исторической и логической интерпретации ключевых понятий и позиций А. Никсона в процессе системного анализа исторических предпосылок, мировоззренческого основания, самопрезентации представителей движения нового атеизма.

Кроме того, в контексте данного исследования целый ряд социальных изменений (глобализация капитализма, развитие Интернета и связанные с этим «скачки коммуникации», религиозный ренессанс) рассматривается в качестве необходимого контекста формирования особой «нарративной мифологии» нового атеизма, выраженной в идее величия Природы и Науки и предполагающей своего рода благочестие внутри мировоззрения нового атеизма.

В качестве основного результата представленного анализа можно выделить концептуальное оформление ключевых аспектов существования современного антирелигиозного мировоззрения: гиперскептицизм в познании мира, нигилизм и отрицание классической метафизики рациональности, критика ценностей религиозной морали; постмодернистский парадокс, стирающий границы между религиозным/нерелигиозным и отменяющий саму возможность дискриминации по религиозному признаку, что сводит на нет конфронтационную логику нового атеизма; возникновение светского нерелигиозного миссионерства вследствие процесса конкуренции идей в пространстве «множественных современностей» и, наконец, тот факт, что новое атеистическое послание завоевывает сторонников, потому что антирелигиозное мировоззрение подчиняется культурной логике позднего капитализма с его постмодернистским распространением плюрализма культур, дискурсов, организаций.

Ключевые слова: новый атеизм, антирелигиозное мировоззрение, постсекуляризм, постмодернизм, секуляризация, «нарративная мифология» атеизма, гиперскептицизм, гиперреальная религия.

Библиографическое описание для цитирования:

Смирнова Ю.Д., Фазлеева Р.Р. Идеология нового атеизма как вариант «множественных версий современности» постсекулярного общества // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 3, ч. 1. – С. 110–125. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-110-125.

Определяя границы представления о том, что представляет собой новый атеизм, Алан Никсон анализирует исторические и социологические факторы, присутствующие в западном обществе в начале XXI века. Как отмечает автор, благодаря книгам и статьям об атеизме, историческим примерам и анализу недавней активности в новом атеистическом сообществе (через интервью и включенное онлайн-наблюдение) удастся получить представление о сложной сети различных позиций и практик, присутствующих в нерелигиозной среде. Идеология нового атеизма характеризуется автором как публичная, конфронтационная и интеллектуально ориентированная форма безбожия, а также точка зрения, которая обычно высказывается в программных текстах «Четырех Всадников» атеизма. Однако, уточняет автор, обзор истории антирелигиозной идеологии раскрывает тот факт, что новый атеизм не является «новым» по отношению к своим внутренним основаниям: понимание этих атрибутов может помочь выделить

современные изменения, происходящие вокруг нового атеизма и ряда других атеистических взглядов на окружающие явления.

Никсон начинает свое исследование нового атеистического мировоззрения с исторического анализа этого феномена в интеллектуальной истории. В качестве сложившейся идеологии движение «новый атеизм» упоминается в статье 2006 года Гэри Вольфа в *The Wired* (журнал о технологиях и киберпространстве). Но это не первый случай упоминания. Как утверждает Никсон, еще в 1966 году Рид публикует книгу «Чей Бог мертв: вызов нового атеизма», в которой критикует атеистов 1960-х годов, желающих выстроить стену разделения между церковью и государством и создать более светское общество. В книге Рида утверждалось, что атеисты и теисты занимают равное положение в истории идей, поскольку ни одна из групп не может убедительно доказать тезис о существовании/несуществовании Бога. В 1981 году Майкл Азкул публикует книгу «Антихристианство: новый атеизм», в которой выступает против атеистического гуманизма XIX века с позиции православного христианства. В 1986 году Роберт Мори выпускает книгу «Новый атеизм и эрозия свободы», в которой он начинает атаку против откровенных атеистов в 1960-е, 1970-е и 1980-е годы, где обсуждаются одни и те же аргументы, используемые против атеистов и сегодня. В 2001 году Ричард Вайнштейн публикует философское исследование «Магия нового атеизма», представляющее собой курс самопомощи по атеистической метафизике. По мысли Никсона, эти примеры доказывают, что отнесение термина «новый» к атеистической группе не является принципиально новым термином, описываемым в упомянутой статье Вольфа [9, p. 89].

По Никсону, идеология нового атеизма возникает на рубеже XXI века, когда происходит ряд социальных изменений, а именно: глобализация капитализма (посткоммунистическое общество потребления), развитие Интернета и связанные с этим «скачки коммуникации» (постмодернистская видимость «другого»), возрождение религии как личной и политической идентичности (постсекуляризм).

Помимо психологических, индивидуальных или семейных факторов, влияющих на уровень светского мировоззрения, существует также социокультурный контекст жизни человека. Иными словами, культура и общество, в котором живет человек, во многом формируют его светскую ориентацию.

В начале XXI века в нерелигиозной среде начинают происходить перемены, отмечаемые многими исследователями современности:

- 1) воздействие исламского терроризма;
- 2) растущее влияние креационизма, или теории разумного замысла;
- 3) процессы секуляризации современного общества.

По мнению Никсона, первые два пункта делают тезис о секуляризации почти невозможным, и это вынуждает новых атеистов начать активные выступления против религии. Эти мотивы явно присутствуют в литературе «новых атеистов» (Dawkins 2006 [1]; Harris 2004 [5]; Hitchens 2007 [6]; Dennett 2006 [2]), где все представители идеологии нового атеизма сетуют на возрождение религии и призывают к новой борьбе за разум и науку.

Никсон предполагает, что главными пунктами, мотивировавшими возникновение движения нового атеизма, являются не столько оригинальные идеи основателей нового атеизма, сколько определенные этапы политической и социокультурной жизни общества, а именно: ослабление риторики холодной войны и появление нового «религиозного» врага США – посткоммунистов; широко распространенное недоверие ко всем властям и институтам на Западе и в мире в целом, в том числе распространенный социальный скептицизм в отношении организованных форм религии (что привело к общим нападкам и осмеянию религиозного мировоззрения в идеологии постмодернизма); взаимная открытость атеистов и верующих благодаря средствам массовой информации и Интернету; публичное возрождение религии с 1980-х годов в Великобритании и США; постсекуляризм. Указанные события привели к подъему релятивистской постмодернистской идеологии при одновременном возрождении политических и диффузных проявлений религиозного мировоззрения во многих областях духовной жизни общества [9, p. 91].

Анализируя мировоззренческое основание и самопрезентацию движения новых атеистов на современном этапе, Никсон вслед за Терри Игглотом утверждает, что новый атеизм связан с либерально-демократической и капиталистической идеологией потребительского общества и потому ему присущи все недостатки потребительского отношения к действительности: своевольное самоутверждение, безжалостное приобретение и поверхностный материализм. Очевидно, что «потребительская экономика вряд ли дойдет до такой глубины, где богословские вопросы могут быть даже должным образом поставлены, точно так же как это исключает политические и моральные вопросы определенной глубины» [3]. Тем самым устанавливается четкая связь идеологии нового атеизма с капитализмом. С одной стороны, Ричард Докинз, Кристофер Хитченс и другие представители нового атеизма в своих концепциях явно игнорируют гуманистический потенциал классического научного атеизма в его необходимой связи с коммунизмом, а с другой – сама практика продаж книг и саморекламы указывают на очевидную коммерциализацию новой атеистической идеологии [9, p. 95].

Далее Никсон специально рассматривает известный «постмодернистский поворот» как социально-культурную парадигму рефлексии современ-

ного общества. Перечисляя общеизвестные аспекты описания реальности и способов ее познания в идеологии постмодернистов (гиперскептицизм в познании мира, нигилизм и отрицание классической метафизики рациональности, критика универсальной ценности поиска разумного основания реальности и человека, ее познающего, и т. д.), он особо указывает на время появления такого известного союза атеистов-секуляристов, как Международный гуманистический и этический союз (ИНЕУ). Этот союз возник как попытка внерелигиозного решения ужасных последствий холокоста и Второй мировой войны. С темой геноцида и нацизма связана развивающаяся с середины до конца XX века универсальная критика идеологии модернизма как проекта рациональных оснований человеческого общества, окончательно подорвавшая свой авторитет после осознания иррациональности тоталитарных нарративов бесчеловечных режимов XX века (появление постмодернизма в искусстве, архитектуре и философии).

Постмодернизм был точкой зрения, основанной на антиколониализме, который был необходимой критикой этноцентрических идей. Вследствие данного постмодернистского поворота людей, ищущих в современном мире веру и подлинную религиозность, начинают привлекать индивидуализированные формы религии, такие как «Нью Эйдж» или «перренизм» [10]. В этих интерпретациях подчеркивается индивидуальный характер специфической постмодернистской религиозности и духовности. Кроме того, некоторым религиозным мыслителям постмодернизм кажется продолжением ницшеанской «Смерти Бога» и свободы от Абсолюта. Таким образом, в 1960-е годы многие христианские богословы принимают постмодернистскую критику в форме теологии «Смерти Бога» как еще одну реакцию на ужасы двух мировых войн (Альтицер 1967; Альтицер и Гамильтон 1966; Айс и Кэри (ред.) 1967; Тиллих 1952) [9, p. 97].

Наряду с этим, как отмечает Никсон, идеология постмодернизма особым образом проявляется в работах представителей исламской традиции. Первой фигурой, представляющей интерес в этот период, становится Салман Рушди. В своих «Сатанинских стихах» (1988) [11] он представил совсем не характерную для ислама политеистическую картину мира, заимствованную из индуизма и отражающую мир хаотической космополитической неопределенности. Таким образом, роман Рушди имел много общего с постмодернизмом. Второй значимой фигурой была Таслима Насрин с публикацией романа «Стыд» (1993) [7]. В романе изображаются страдания индуистской семьи после нападения мусульман. В своих более поздних интервью Насрин объясняет свою позицию тем, что ее критика ислама мотивирована ростом религиозной несправедливости в мусульманских странах, а также отсутствием мужества у западных либералов и их неспособностью

применять одинаковые стандарты прав человека для тех, кто находится за пределами Запада.

Подобный двойной стандарт в отношении права человека на свободу совести привел к появлению большого числа людей, сомневающих в исламе. Этот случай подчеркивает тот факт, что современные новые атеисты уделяют больше внимания критике именно христианской идеологии из-за боязни репрессий со стороны исламских кругов (в 1989 году на Рушди была наложена фетва за богохульные писания). Это дает основания некоторым наблюдателям утверждать, что либеральный культурный релятивизм уходит в прошлое, и Запад теперь мирится с исламским радикализмом ради того, чтобы сохранить формальную толерантность к другим культурам. Что интересно, в логике Никсона этот подрыв основ свободомыслия в отношении к религии становится угрозой для многих секуляристов и атеистов: с их точки зрения, это подрывает право научного сообщества в принципе делать выводы и подвергать сомнению такие понятия, как человеческая природа, прогресс и права человека [9, р. 98].

Как считает Никсон, по иронии судьбы постмодернистский парадокс состоит в том, что идеология постмодернизма принципиально избегает конфликта и противостояния между религиозным/нерелигиозным: в плюральном мире невозможна дискриминация по данному признаку. Но молчание в конкурентном и насыщенном религией поле идентичности ставит атеистическую среду в невыгодное положение. По Никсону, исторически модернизация привела к тому, что периферия стала более осведомленной об идеях и поведении центра. Это заставило центр заняться миссионерской деятельностью, предлагая периферии «респектабельные» убеждения, которые были мотивированы стремлением к восходящей социальной мобильности. Таким образом, модернизация и индустриализация породили движения за реформы.

То же можно сказать и о движении к постмодернизму, постсекуляризму и информационному обществу. В постмодернистском обществе голоса «множественных современностей» соревнуются друг с другом в постсекулярном поле. При этом, как частный случай этого тезиса, попытки миссионерства стали присутствовать в нерелигиозных и светских группах. Главным и значимым следствием такого положения становится тот факт, что исторические приемы и евангельские дискуссии стали основным способом религиозной критики для движения новых атеистов и светских гуманистов. В контексте оценки возрождения религиозности в современных обществах секуляристы утверждают идею о конфессиональной разделенности мира, так как возникают различные течения религиозного фундаментализма и радикализма, самим фактом своего существования оспарива-

ющие принципы гуманизма и светскости и требующие возврата к религиозности досовременной эпохи (эпохи преמודерна, новой архаики).

Анализируя форумы новых атеистов – Positiveatheism.org и Richarddawkins.net, Никсон описывает опыт трансформации верующего человека в атеиста как опыт, аналогичный процессу религиозной конверсии, с той лишь разницей, что в данном случае человек внезапно осознает, что Бога нет. Реакция на этот опыт может быть восторженной или тревожной, но Никсон утверждает, что это действительно опыт обращения и что новое атеистическое послание завоевывает сторонников [9, р. 102]. Таким образом, нерелигиозное поле подчиняется культурной логике позднего капитализма с его постмодернистским распространением плюрализма культур, дискурсов, организаций и социальных ролей часто через сетевые потребительские каналы. Современное общество представляет собой постсекулярное пространство, в котором идеология «нового атеизма» конкурирует с вариантами «множественных версий современности». В результате постмодернистский, постсекулярный потребительский мир требует, чтобы новые атеисты поместили нерелигиозную перспективу в контекст публичного обсуждения, чтобы не потеряться в идеологическом «шуме» [9, р.102].

Никсон убежден в том, что информационная революция последних 30 лет привела к демократизации и коммерциализации традиционных религий и мировоззрения, тем самым открыв ниши для новых религиозных течений. Опираясь на работу Чарльза Тернера, Никсон предполагает, что реальное влияние глобализации на религию проявляется в торжестве инославных, коммерческих, гибридных религий над ортодоксальными, авторитетными, профессиональными конфессиями. По словам самого Тернера, характеристиками религии в современном обществе становятся индивидуализм, упадок традиционных институтов, готовность экспериментировать с религиозным мировоззрением и осознание того, что саму религиозность и религиозные символы можно конструировать по собственному желанию верующего [8]. И тогда возможно говорить об особых видах постмодернистской духовности: гиперреальных религиях, религии Нью-Эйдж, мировоззрении «возникающей церкви» и т. д. Действительно, новая духовность в постмодернистском мире становится частью идеологии потребления религиозности, религиозных ценностей и продуктов, которая, несмотря на традиционный фундаментализм в области веры, является продажей и потреблением религиозного стиля жизни, ограниченного конкретным потребителем. Религию и безбожие (атеизм) можно рассматривать как часть массовой культурной среды. Таким образом, в постсекулярном обществе религия в диффузных и политических формах начинает конкурировать за потребителей со светскими альтернативами, такими как «новый атеизм» [9, р. 106].

По мнению Никсона, мировоззрение новых атеистов частично было мотивировано тезисом о секуляризации. Ошибочность тезиса об исчезновении религии заставил многих атеистов середины XX века усомниться в действенности пассивного безбожия и искать более активные способы выражения нерелигиозных взглядов. Парадоксальным образом религия стала движущей силой многих новых социальных движений, включая фундаментализм, постмодернистские церкви, альтернативные типы духовности, формы духовного потребления, гиперреальные религии и само движение нового атеизма. С точки зрения нового атеизма религиозный/духовный ландшафт общества ограничивает возможность принципиального существования атеистов и нерелигиозного мировоззрения, поскольку религиозные системы могут ограничить право человека быть свободным от религии [9, p. 107].

Переходя к непосредственному описанию идеологии и представителей нового атеизма, Никсон характеризует его как особое культурное движение, связанное с творчеством Ричарда Докинза, Сэма Харриса, Дэниела Деннета и Кристофера Хитченса. Никсон подробно рассматривает специфические особенности данного мировоззрения.

Во-первых, идеология новых атеистов основана на радикальном секулярном сциентистском мышлении и опирается на данные генетики и когнитивных наук.

Во-вторых, как общественное движение «новый атеизм» имеет политическое основание. По мнению Никсона, «старые» атеисты, как правило, были счастливы утверждать, что Бога нет, и этого им было достаточно. Напротив, новые атеисты хотят избавить современное общество от религиозной веры и активно участвуют в атеистическом движении, направленном на уничтожение религии. Тем самым атеисты должны громко и гордо отстаивать свою идентичность и равные права с верующими людьми.

В-третьих, движение называют «новым» из-за его популярности в СМИ: представители «нового атеизма» по уровню своей известности похожи на рок-звезд. Никсон приводит примеры того, что более 2000 делегатов посетили съезд атеистов Global Atheist Convention (GAC) в 2010 году в Мельбурне (Австралия), чтобы услышать Докинза, Грейлинга и многих другие видных представителей движения. Два года спустя более 4500 человек посетили GAC в 2012 году, чтобы увидеть «четырёх всадников» (без Хитченса, умершего от рака незадолго до конференции). Эти примеры показывают притягательную силу таких ораторов и, следовательно, иллюстрируют их популярность. Ещё одно основание считать движение действительно «новым»: крупные СМИ соглашались стать площадкой для публикации радикальных и яростных нападок новых атеистов на религию. Утверждение идеологии нового атеизма в качестве бестселлера может означать, что

большая часть населения в современных постсекулярных обществах готова занять более радикальную позицию относительно обоснованности религии, т. е. признать значимость научного атеизма. Этот аспект означает признание и «нормализацию» образа атеиста в глазах общественности.

В-четвертых, новый атеизм открывает пространство для американских вольнодумцев, которые исторически были невероятно ограничены в возможностях. Как пишет Никсон, американским атеистам не хватило путей к атеизму, гораздо более доступному тем, кто находится в других пространствах, таких как Европа или Австралия. «Каминг-аут» в качестве атеиста в США стал исторически сложным из-за очевидной стигматизации безбожия в американском обществе [9, р. 111]. Ситуация изменилась после выступления бывшего президента США Обамы, в котором он заявил, что «мы – нация христиан и мусульман, евреев, индуистов и неверующих» (январь 2009 года). Многие атеисты прокомментировали это выступление, поскольку оно указывало на изменение отношения к атеистам в стране с традиционно высоким уровнем религиозности. Успех новых атеистов в США был шоком для большинства, включая самих атеистов.

Таким образом, движение новых атеистов действительно представляет собой особую публичную форму народного антирелигиозного движения. Их общепризнанный общественный характер усиливает более ранние дискуссии о необходимости публичности атеистического мировоззрения в постсекулярном мире. Однако, как отмечает Никсон, в современном обществе существуют группы людей вне религии, которые вместе с тем считают, что атеизм, пропагандируемый новыми атеистами, либо слишком опасен, либо слишком агрессивен. Они предпочитают оставаться тайными или полупубличными (через использование псевдонимов) группами неверующих людей [9, р. 111].

Обращаясь к ядру мировоззрения движения новых атеистов, Никсон выделяет две основные предпосылки, выступающие лейтмотивом в их работах:

- 1) вера в Бога иррациональна в век науки;
- 2) религия опасна, ядовита и зла («Религия отравляет всё», – говорит Кристофер Хитченс).

Такими формулировками движение новых атеистов риторически уничтожает религиозное мировоззрение в целом. Более того, по утверждению Никсона, новый атеизм как идеология принимает форму своего рода евангельского возрождения и переупаковки старых идей. Каждый из «четырёх всадников» нового атеизма утверждает, что иррациональность является частью всех религий и поэтому все религии потенциально могут порождать вредные и склонные к насилию приверженцев. С этой точки зрения религия должна быть искоренена, чтобы предотвратить дальнейший рост ре-

лигиозной радикализации общества. Иными словами, акцент делается на конфронтационной агрессивности любой религиозной конфессии.

Кроме того, риторика движения новых атеистов связана с устранением религиозных ритуалов и практик, вытекающих из отсутствия веры в какую-либо конкретную религиозную практику. В этом смысле Джек Д. Эллер рассматривает «новый атеизм» как первый шаг переоценки ценностей в постсекулярном обществе, отметив, что атеизм в настоящее время находится на первой ступени известной метаморфозы нигилистического мироотрицания – «скептика, льва и эгоиста», на котором происходят нападки и резкая критика теизма (согласно логике переоценки ценностей Ф. Ницше). Эллер предполагает, что новым атеистам будет трудно перейти к стадии «сотворения ценностей», так как на данный момент все новые атеисты всё еще озабочены разрушением «теизма» [4]. По мнению ученого, истинно «новый атеизм» должен выйти за рамки отрицания и перейти к третьей ницшеанской метаморфозе – ребенку, говорящему «да», и создателю новых ценностей.

Таким образом, «новый атеизм» может стать последним вздохом «старого атеизма». Будущее атеизма может заключаться не в ниспровержении Бога (богов), но в продвижении вперед без него, создавая вещи и явления, которые бы не включали Бога. Потому что, по мнению Эллера, будущий атеизм – это свобода устанавливать новые нормы и институты, затем разрушать их и устанавливать новые.

Вместе с тем значимым уже для самого Никсона обстоятельством является то, каким образом новые атеисты выражают свое понимание науки, природы и морального сознания. В данном контексте это приводит к менее очевидному выводу о новых атеистах как о полных нигилистах и ниспровергателях ценностей прошлого.

Представители «нового атеизма» в своих текстах отмечают необходимость общечеловеческих правил и норм и наличия источника их возникновения. В их программных статьях и выступлениях можно найти множество примеров светской или нерелигиозной морали, ритуалов и текстов, которые могли бы быть использованы в качестве замены религиозной морали, религиозных текстов и ритуалов. В результате внутри движения «нового атеизма» возникает своя новая мифология, ключевые положения которой сводятся к следующим пунктам.

Отныне для новых атеистов недостаточно признания того, что эволюция верна с научной точки зрения. Эволюционная теория должна быть также признана человечеством как всеобщая идея природной целесообразности и гармонии, внушая при этом адептам «нового атеизма» определенный трепет и благоговение, подобно религиозным идеям. Поиск идеи величия в науке становится насущной необходимостью для идеологии но-

вых атеистов. Идея величия Природы и Науки теперь выступает как своего рода благочестие внутри мировоззрения «нового атеизма» и выражается в виде благоговения перед миром природы, из которого мы вышли и в который вернемся [9, p.115].

Этот мифопоэтический поворот, по мнению Никсона, несомненно, помог бы объяснить популярность «нового атеизма» в современном обществе, так как претензия на создание новой картины мира, особая «нарративная мифология» является важной частью когнитивного прошлого человечества [8]. Поэтому именно попытка создания новой научно-атеистической мифологии может фактически приблизить мировоззрение новых атеистов к космическим значениям, чтобы обеспечить своего рода онтологическую поддержку «нового атеизма» и помочь этой идеологии стать успешной заменой религиозному мировоззрению. В таком случае «новый атеизм» как новая идеология постсекулярного общества предстает триумфальным гиперреальным повествованием о научном превосходстве и прогрессе, а также о новой внерелигиозной морали и свободе.

Подводя итог подробному описанию движения «нового атеизма» в интерпретации А.Г. Никсона, следует отметить несомненную значимость этого феномена. Во-первых, Никсон предлагает концептуальное оформление ключевых аспектов современной религиозности: постсекуляризм, секуляризация, «нарративная мифология» атеизма, гиперскептицизм, гиперреальная религия, изучение которых помогает глубже понять причины возникновения идеологии «нового атеизма». Во-вторых, интерес представляет методология изучения постсекуляризма как системообразующего понятия основных феноменов религиозного в современном обществе.

Поскольку «новая духовность» в постмодернистском мире становится частью идеологии потребления религиозности, религиозных ценностей и продуктов, постольку и «новый атеизм» можно рассматривать как часть этой массовой культурной среды. Кроме того, исследование мировоззрения новых атеистов дает основание для анализа российского аналога подобного мировоззрения. Можно отметить, что российские атеистические группы (их идеология, программные тексты и дискуссии с религиозными сообществами) представлены преимущественно в интернет-пространстве. В современном российском обществе существует множество разнообразных интернет-ресурсов, посвященных атеистической тематике: сайт «Фонд здравомыслия», крупнейший атеистический ресурс в российском виртуальном пространстве – «А-сайт», интернет-портал «Наука и религии мира», проект «Совет атеистов Рунета», крупный интернет-сайт «Разум или вера», ресурс «Светский гуманизм», «Научный атеизм», антирелигиозные сообщества в социальных сетях («Антимракобес», «Атеизм», «Атеизм и материализм», «Атеист», «Ричард Докинз»); каналы в мессенджерах Telegram («Ба-

тешки», «Атеист», «Мысли атеиста»); каналы на видеохостинге YouTube: «Алексей Козлов», «Атеист Атеизм», «Атеизм» и др.

Само наличие подобных атеистических ресурсов, активная переписка и дискуссии в сфере религиозного свободомыслия на различных ресурсах киберпространства свидетельствуют о том, что вопрос религиозного самоопределения и мировоззренческого выбора остается актуальным. Что касается обращения к текстам Никсона как представителя зарубежного дискурса об атеизме и «новом атеизме», его работы, на наш взгляд, обретают актуальное звучание в современном российском религиоведении в качестве примера диффузии идей западноевропейского понимания постсекулярной религиозности в отечественной науке.

Литература

1. Dawkins R. The God Delusion. – London: Bantam Press, 2006. – 463 p. – URL: https://archive.org/details/goddelusion0000dawk_j6u3 (accessed: 16.08.2023).
2. Dennett D. Breaking the Spell: Religion as a Natural Phenomenon. – New York: Penguin Books, 2006. – 448 p. – URL: <https://archive.org/details/breakingspell-rel0000denn> (accessed: 16.08.2023).
3. Eagleton T. Reason, Faith, and Revolution: Reflections on the God Debate. – London: Yale University Press, 2009. – 185 p. – URL: <https://archive.org/details/reason-faithrevol0000eagl> (accessed: 16.08.2023).
4. Eller J.D. What is Atheism? // Atheism and Secularity. Vol. 1: Issues, Concepts, and Definitions / ed. by P. Zuckerman. – Santa Barbara, Calif.: Praeger, 2010. – P. 1–17. – URL: https://www.academia.edu/608927/Atheism_and_Secularity_Edited_by_Phil_Zuckerman (accessed: 16.08.2023).
5. Harris S. The End of Faith: Religion, Terror, and the Future of Reason. – New York: W.W. Norton & Company, 2004. – 356 p. – URL: <https://archive.org/details/endoffaithreligi00harr> (accessed: 16.08.2023).
6. Hitchens C. God Is Not Great: How Religion Poisons Everything. – New York: Twelve Hachette Book Group, 2007. – 338 p. – URL: <https://archive.org/details/go-disnotgreathow00chri> (accessed: 16.08.2023).
7. Nasrin T. Lajja (Shame). – Bangladesh: Penguin, 1993. – 300 p. – URL: <https://archive.org/details/lajjataslimanasrin/mode/2up> (accessed: 16.08.2023).
8. Nixon A.G. Contemporary Atheism as Hyper-real Irreligion: The Enchantment of Science and Atheism in This Cosmos // Handbook of Hyper-real Religions / ed. by A. Possamai. – Leiden: Brill, 2012. – P. 375–397. – URL: https://www.academia.edu/78282695/Contemporary_Atheism_as_Hyper_real_Irreligion_The_Enchantment_of_Science_and_Atheism_in_This_Cosmos (accessed: 16.08.2023).
9. Nixon A.G. New Atheism as a Case of Competitive Postsecular Worldviews: Doctor of Philosophy Social Sciences Diss. – The University of Western Sydney, 2014. – 361 p. – URL: https://www.academia.edu/78282698/New_atheism_as_a_case_of_competitive_postsecular_worldviews/ (accessed: 16.08.2023).

10. *Possamai A.* Religion and Popular Culture: A Hyper-Real Testament. – Brussels: P.I.E. Peter Lang, 2005. – 182 p. – URL: https://www.academia.edu/152381/Religion_and_Popular_Culture_A_Hyper_Real_Testament_P_I_E_Peter_Lang (accessed: 16.08.2023).

11. *Rushdie S.* The Satanic Verses. – Viking Press: UK, 1988. – 546 p. – URL: <https://archive.org/details/satanicverses0000rush> (accessed: 16.08.2023).

12. *Turner B.S.* Religion in a Post-secular Society // The New Blackwell Companion to the Sociology of Religion. – UK: Wiley-Blackwell Publishing, 2010. – P. 649–667. – URL: https://www.academia.edu/6822827/Bryan_S_Turner_ed_The_New_Blackwell_Companion_to_the_Sociology_of_Religion_Chichester_Wiley_Blackwell_2010_712_pp_ISBN_9781405188524_U_S199_95 (accessed: 16.08.2023).

Статья поступила в редакцию 16.03.2023.

Статья прошла рецензирование 28.03.2023.

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-110-125

IDEOLOGY OF THE NEW ATHEISM AS A VARIANT OF THE “MULTIPLE VERSIONS OF MODERNITY” OF POST-SECULAR SOCIETY

Smirnova, Yulia,

Cand. of Sc. (Philosophy),

Associate Professor,

Department of Religious Studies

Kazan (Volga Region) Federal University,

18 Kremlevskaya Street, bldg. 1, Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-2766-7318

myphilosophy@bmail.ru

Fazleeva, Regina,

Cand. of Sc. (Philosophy),

Associate Professor,

Department of Religious Studies

Kazan (Volga Region) Federal University,

18 Kremlevskaya Street, bldg. 1, Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1402-8779

pagua@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the main ideas of Alan Gilbert Nixon, a contemporary sociologist of religion and researcher of the new atheism movement. The subject of the study is the ideology of the new atheism movement as a special anti-religious worldview associated with the work of Richard Dawkins, Sam Harris, Daniel Dennett and Christopher Hitchens, which arose in 2006. Nixon himself, studying this movement, uses an original methodology, which he calls ‘grounded theory’ and explores the development of a new atheism in the actual contextual space of interaction between participants and the prospects of this interaction. The methodology of the authors of this article is based on the principle of the unity of the historical and logical interpretation of the key concepts and positions of A. Nixon in the process of a systematic analysis of historical background, ideological foundation, self-presentation of representatives of the new atheism movement. In addition, in the context of this study, a number of social changes (the globalization of capitalism, the development of the Internet and the related “leaps of communication”, the religious renaissance) are considered as a necessary context for the formation of a special “narrative mythology” of the new atheism, expressed in the idea of the greatness of Nature and Science. and suggesting a kind of piety within the worldview of the new atheism. As the main result of the presented analysis, one can single out the conceptual design of key aspects of the existence of a modern anti-religious worldview: hyperskepticism in the knowledge of the world, nihilism and the denial of classical metaphysics of rationality, criticism of the values of religious morality; a postmodern

paradox that erases the boundaries between religious/non-religious and cancels the very possibility of discrimination on religious grounds, which nullifies the confrontational logic of the new atheism; the emergence of secular non-religious missionary work as a result of the process of competition of ideas in the space of “multiple modernities”; and, finally, the fact that the new atheistic message is gaining adherents because the anti-religious worldview is subject to the cultural logic of late capitalism with its postmodern spread of pluralism of cultures, discourses, organizations.

Keywords: new atheism, antireligious worldview, post-secularism, postmodernism, secularization, “narrative mythology” of atheism, hyper-skepticism, hyperreal religion.

Bibliographic description for citation:

Smirnova Y., Fazleeva R. Ideology of the New Atheism as a Variant of the “Multiple Versions of Modernity” of Post-Secular Society. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 3, pt. 1, pp. 110–125. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.3.1-110-125.

References

1. Dawkins R. *The God Delusion*. London, Bantam Press, 2006. 463 p. Available at: https://archive.org/details/goddelusion0000dawk_j6u3 (accessed 16.08.2023).
2. Dennett D. *Breaking the Spell: Religion as a Natural Phenomenon*. New York, Penguin Books, 2006. 448 p. Available at: <https://archive.org/details/breakingspellrel0000denn> (accessed 16.08.2023).
3. Eagleton T. *Reason, Faith, and Revolution: Reflections on the God Debate*. London, Yale University Press, 2009. 185 p. Available at: <https://archive.org/details/reasonfaithrevol0000eagl> (accessed 16.08.2023).
4. Eller J.D. What is Atheism? *Atheism and Secularity*. Vol. 1: *Issues, Concepts, and Definitions*. Ed. by P. Zuckerman. Santa Barbara, Calif., Praeger, 2010, pp. 1–17. Available at: https://www.academia.edu/608927/Atheism_and_Secularity_Edited_by_Phil_Zuckerman (accessed 16.08.2023).
5. Harris S. *The End of Faith: Religion, Terror, and the Future of Reason*. New York, W.W. Norton & Company, 2004. 356 p. Available at: <https://archive.org/details/end-offaithreligi00harr> (accessed 16.08.2023).
6. Hitchens C. *God Is Not Great: How Religion Poisons Everything*. New York, Twelve Hachette Book Group, 2007. 338 p. Available at: <https://archive.org/details/godis-notgreathow00chri> (accessed 16.08.2023).
7. Nasrin T. *Lajja (Shame)*. Bangladesh, Penguin, 1993. 300 p. Available at: <https://archive.org/details/lajjataslimanasrin/mode/2up> (accessed 16.08.2023).
8. Nixon A.G. Contemporary Atheism as Hyper-real Irreligion: The Enchantment of Science and Atheism in This Cosmos. *Handbook of Hyper-real Religions*. Ed. by A. Possamai. Leiden, Brill, 2012, pp. 375–397. Available at: https://www.academia.edu/78282695/Contemporary_Atheism_as_Hyper_real_Irreligion_The_Enchantment_of_Science_and_Atheism_in_This_Cosmos (accessed 16.08.2023).

9. Nixon A.G. *New Atheism as a Case of Competitive Postsecular Worldviews*. Doctor of Philosophy Social Sciences Diss. The University of Western Sydney, 2014. 361 p. Available at: https://www.academia.edu/78282698/New_atheism_as_a_case_of_competitive_postsecular_worldviews/ (accessed 16.08.2023).

10. Possamai A. *Religion and Popular Culture: A Hyper-Real Testament*. Brussels, P.I.E. Peter Lang, 2005. 182 p. Available at: https://www.academia.edu/152381/Religion_and_Popular_Culture_A_Hyper_Real_Testament_P_I_E_Peter_Lang (accessed 16.08.2023).

11. Rushdie S. *The Satanic Verses*. UK, Viking Press, 1988. 546 p. Available at: <https://archive.org/details/satanicverses0000rush> (accessed 16.08.2023).

12. Turner B.S. Religion in a Post-secular Society. *The New Blackwell Companion to the Sociology of Religion*. UK, Wiley-Blackwell Publishing, 2010, pp. 649–667. Available at: https://www.academia.edu/6822827/Bryan_S_Turner_ed_The_New_Blackwell_Companion_to_the_Sociology_of_Religion_Chichester_Wiley_Blackwell_2010_712_pp_ISBN_9781405188524_U_S199_95 (accessed 16.08.2023).

The article was received on 16.03.2023.

The article was reviewed on 28.03.2023.